

Удар последовал незамедлительно, обрушившись рядом с головой Фэн Сюаня. Если бы он хоть немного сместился, его лицо могло бы быть изуродовано. Тело невольно задрожало, и в глубине души, за гневом, скрывался страх. Однако его красивое лицо упрямо поднялось вверх, не желая ни на йоту уступить.

— Молодец, Фэн Сюань, кто дал тебе такую смелость перечить мне? — с яростью в голосе произнес Лэй Тин.

Видя это, Лэй Тин пришел в еще большую ярость. Он схватил Фэн Сюаня за челюсть, его лицо омрачила тень. Он любил его, но всё имело свои пределы. В рамках допустимого он позволял ему делать что угодно, даже помогал, когда это было необходимо, и осыпал его сладкими словами. Но он снова и снова переступал черту. Заводить связи за его спиной — это одно, но грубить ему в лицо — это уже слишком. Ему хотелось просто задушить его.

— Какое тебе дело? Отпусти, больно...

Удар снова обрушился на него, на этот раз прямо в лицо. Боль была настолько сильной, что он почти онемел, а во рту появился металлический привкус. Фэн Сюань долго не мог прийти в себя. Лэй Тин, видя, как его щека начинает опухать, почувствовал странное сожаление, но не смог заставить себя проверить, насколько серьезны повреждения.

— Это предупреждение, Фэн Сюань. Я могу любить тебя, а могу и наказать. Помни свое место и не лезь туда, куда не следует. Сегодня в восемь вечера в клубе «Небеса на земле». Если не появишься, пеняй на себя.

С раздражением оттолкнув его, Лэй Тин бросил откровенную угрозу и хлопнул дверью, покинув жилище Фэн Сюаня.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Фэн Сюань, словно в оцепенении, наклонился, чтобы поднять упавший контейнер для еды. Бросив его на кухню, он медленно направился в ванную. Когда его отражение с распухшей щекой появилось в зеркале, глаза наполнились слезами. Дрожая всем телом, он упрямо сдерживал их, не позволяя пролиться. Взяв немного льда и завернув его в ткань, он нашел аптечку и сел на диван. С зеркалом в одной руке и льдом в другой, он начал охлаждать рану, действуя с привычной сноровкой, будто делал это уже сотни раз.

В конце концов, слезы все же пролились. Тот факт, что Лэй Тин применил силу, не стал для него неожиданностью, но этот удар пробудил в нем давно забытую ненависть, которую он старался подавить и никогда не хотел вспоминать.

К семи вечера, слегка перекусив, Фэн Сюань все же отправился в клуб «Небеса на земле». Травма на его лице была заметна, но если не присматриваться, можно было и не заметить.

— Ты как здесь оказался? Говорил, что хочешь отдохнуть.

Хай Юань, заметив Фэн Сюаня, вошедшего через черный ход, слегка нахмурился, отмахнулся от подчиненных и подошел к нему. Он сожалел о ситуации с Лэй Тинем и не одобрял его решение взять перерыв. Ведь сейчас он был на пике популярности, и упускать возможность заработать было глупо. Когда его заменят новые лица, будет уже поздно.

Но, судя по последним событиям, отсутствие Фэн Сюаня только усилило интерес влиятельных молодых людей, и их внимание привлекло других клиентов. Его положение становилось все крепче, и Хай Юань был рад, что позволил ему отдохнуть несколько дней.

— Лэй Тин велел мне прийти.

Не вдаваясь в подробности, Фэн Сюань улыбнулся, и они вместе направились в угол зала.

— Сегодня у него встреча. Ты и он...

Хай Юань смотрел на Фэн Сюаня, не зная, как выразить свои мысли. Ведь оба участника ситуации вели себя непонятно, и он не мог ничего изменить. Фэн Сюань, однако, был гораздо спокойнее. Улыбаясь, он сел на диван:

— Хай-гэ, в нашей профессии самое главное — понимать свое место. Я не знаю, что думает Лэй Тин, и не хочу знать. Если он хочет быть моим покровителем, я не против. Лучше обслуживать одного, чем множество. Но если он не заинтересован, я не буду настаивать. В конце концов, в Звездном зале полно богатых людей. Будем действовать по обстоятельствам и выполнять свои обязанности.

Фэн Сюань говорил спокойно и без напряжения. Хай Юань вздохнул и похлопал его по руке:

— Редко встретишь такого пронизательного человека, как ты, Фэн Сюань. Я не люблю много говорить и не склонен сочувствовать другим. Честно говоря, раньше ты мне не нравился. Слишком слабый, слишком гордый, не умеешь смиряться. Придя сюда, даже самый чистый человек становится другим. Но ты, к счастью, понял, как все устроено. Если Лэй Тин тебя не захочет, я найду тебе другого покровителя. Но, Фэн Сюань, если есть возможность, я бы хотел, чтобы ты удержал Лэй Тина. Не могу сказать больше, но, учитывая, что ты мне симпатичен, скажу: семья Лэй — это не просто обычная знать.

Фэн Сюань почувствовал тепло в душе. Его психологический возраст уже приближался к тридцати, и он понимал, что Хай Юань искренен. Он знал, что представляет собой семья Лэй, и то, что Хай-гэ сказал так много, было знаком его заботы.

— Я понимаю, Хай-гэ...

— Это не Фэн Сюань ли? Слышал, ты взял отпуск. Что, сегодня вышел?

В этот момент раздался знакомый и раздражающий голос. В глазах Фэн Сюаня мелькнуло недовольство, но он поднял голову и холодно посмотрел на подошедших. Во главе с Сюй Шаоинем и Цзян Вэньтао группа из десятка мужчин приближалась к ним. Каждый из них, увидев прекрасное лицо Фэн Сюаня, не смог скрыть восхищения.

— Именно так. Сегодня Лэй Тин устроил встречу в V1 и специально пригласил Фэн Сюаня поддержать атмосферу. Он только что пришел.

Хай Юань, привыкший к подобным ситуациям, взял Фэн Сюаня за руку и подошел к группе, упомянув Лэй Тина. Ведь в столице не было никого, кто мог бы сдержать этих влиятельных молодых людей, кроме Лэй Тина.

— Понятно. Видимо, лицо Лэй Тина значит больше, чем наше. Даже отдыхающего он смог вызвать. Фэн Сюань, что скажешь, не хочешь ли сегодня провести время со мной?

Сюй Шаоинь, подняв бровь, посмотрел на Хай Юаня, а затем перевел взгляд на Фэн Сюаня. На его лице была легкая улыбка, но в глазах не было ни капли интереса. Однако его вопрос, явно направленный на то, чтобы переманить Фэн Сюаня у Лэй Тина, заставил Цзян Вэньтао и Гао Сяосиня нахмуриться. Для Фэн Сюаня же Сюй Шаоинь был змеей. Даже если бы Лэй Тин не

вызвал его сегодня, он бы не пошел навстречу Сюй Шаоиню, чтобы не подвергать себя его издевательствам.

— Ха-ха... Сюй-шао шутит. Кто я такой, чтобы иметь собственное мнение? Если Лэй Тин разрешит, я не против. В будущем мне еще понадобится помощь всех вас, молодых господ.

Этими словами он переложил ответственность на Лэй Тина, одновременно польстив всем присутствующим. Его речь была настолько искусной, что даже Цзян Вэньтао и другие не могли не оценить его. Лишь Сюй Шаоинь слегка нахмурился. Почему-то он чувствовал, что Фэн Сюань с самого начала недолюбливал его, и сейчас это стало еще очевиднее. Для человека, с детства окруженного вниманием и лестью, это было оскорблением, и оно лишь усиливало его желание приблизиться к нему, завладеть им и даже... уничтожить.

— Ладно, Лэй Тин, вернувшись, сразу взялся за дело. Видимо, он хочет развернуться. Мы, как братья, должны поддержать его. Фэн Сюань, постарайся сделать его встречу успешной. Позже мы заглянем в V1.

Видя, что ситуация разрешилась, и предполагая, что Лэй Тин скоро прибудет, Сун Чэнцзэ с улыбкой вышел вперед, уводя с собой компанию любителей развлечений. Он знал характер Лэй Тина лучше всех. Если тот вызвал Фэн Сюаня, значит, он все еще им интересуется. Даже если они сами хотели бы заполучить Фэн Сюаня, пока Лэй Тин не откажется от него, они не могли позволить себе вмешиваться. Иначе... семьи столицы могли бы оказаться перед необходимостью пересмотреть свои позиции.

Наблюдая за их уходом, Хай Юань вздохнул. Похоже, Сюй Шаоинь заинтересовался Фэн Сюанем. Было ли это удачей или несчастьем? Сюй Шаоинь был не таким простым, как казалось.

— Хай-гэ, я пойду подготовлюсь. Когда Лэй Тин придет, позовите меня.

Сказав это, Фэн Сюань развернулся, не придав значения Сюй Шаоиню.

<http://bllate.org/book/16555/1509962>